

DOI: 10.18524/2312–6809.2019.29.180132

УДК 821.161.1–3

ОБРАЗ «КРАСНОГО ПЕТРОГРАДА» В ЦИКЛЕ ОЧЕРКОВ А. В. АМФИТЕАТРОВА «ГОРЕСТНЫЕ ЗАМЕТЫ»

Сергей Комаров, д-р филол. наук, доцент

Горловский институт иностранных языков ГВУЗ

«Донбасский государственный педагогический университет» (г. Бахмут)

orcid.org/0000–0003–4577–3106

kamis2007sa@ukr.net

В статье рассматриваются особенности городского текста в книге русского писателя-эмигранта, написанной на основе впечатлений от революционных катаклизмов. Цикл очерков, наполненный антибольшевистским пафосом, пронизывают образы смерти, разрушения и деградации, которые решаются в социально-политическом и человеческом аспектах. В ходе анализа акцентировано авторское использование фактов, статистики, топографических описаний, исторических аллюзий, расширяющих перспективы рецепции советской власти. В текстах А. В. Амфитеатрова раскрывается проблема отношения правительства к интеллигенции и народу. Характерными приемами отражения реалий Петрограда и судеб его жителей выступают олицетворение, типизация и символика.

Ключевые слова: очерк, городской текст, большевизм, интеллигенция, исторические параллели, олицетворение, типизация, символика.

Известный на рубеже XIX–XX веков писатель А. В. Амфитеатров (1862–1938) вошел в историю литературы как один из авторов, стремившихся перенести на русскую почву идеи и методы французского натурализма. Значителен его вклад в развитие журналистики — рецензии, очерки, фельетоны, памфлеты, отличающиеся злободневностью поднимаемых вопросов и оригинальностью поэтики, составляют важную часть его наследия. И. С. Шмелев, в очерке, посвященном пятидесятилетию деятельности А. В. Амфитеатрова, предлагая его разноплановый творческий портрет (называет его, в частности, «писателем обличителем, проповедником, ходатаем, развлекателем, усмешником без злобы, исследователем, приверженным к родному» [9, с. 480]), отдельно оговаривает такую особенность автора «Восьмидесятников», как «спаянность с жизнью»: «А. В. Амфитеатров — писатель страстный и боевой, и потому столь часто уходит в «современность». Он *живет*, он *пишет* — дышит, и потому-то не может не учить, не каяться, не судить, не обличать, не звать, не проклинать» [9, с. 480], а его публицистику характеризует как «всегдашнее, непрестанное го-

ренье — во имя *человека*» [9, с. 479]. Гуманистическим пафосом характеризуется его книга очерков «Горестные заметы» (1921), созданная в самом начале эмиграции, «с совсем еще свежими ранами измученной и оскорбленной души» [1, с. 485]. Цикл представляет интерес как в ракурсе неприятия автором советской власти, так и в некоторых поэтических аспектах (сложная жанровая природа, стилевая эклектика, богатая палитра художественных средств отражения реальности, насыщенная интертекстуальность). Образ «красного Петрограда» вынесен уже в подзаголовок произведения. Особенности его воплощения в очерковых текстах мы попытаемся раскрыть в предлагаемой статье.

Документально-публицистическое творчество А. В. Амфитеатрова еще не становилось объектом целостного научного осмысления. Некоторые его характерные свойства только намечены в отдельных работах. В частности, в исследовании Е. М. Боташевой акцентирован публицистический компонент в театральной критике автора [2]. Ю. А. Сотникова в своей диссертации рассматривает программный для прозаика роман «Восьмидесятники» в связи с социально-политическими убеждениями писателя; при этом ученый в качестве материала привлекает статьи и памфлеты журналиста [7]. В русле биографического метода освещаются различные грани личности и деятельности А. В. Амфитеатрова в статьях В. Е. Красовского [3] и Е. Т. Прокопова [5]. Подобной структуры придерживается и А. И. Рейтблат [6], обращая особое внимание на фельетонную и мемуарную составляющие амфитеатровского наследия.

Целью данной статьи является изучение образа «красного Петрограда» в книге «Горестные заметы» как иллюстрации неприятия А. В. Амфитеатровым советской власти. В ходе анализа предполагаем раскрыть различные стороны образа, который реализуется в описаниях повседневного «бытия» петроградцев, в показе деятельности большевиков, их отношения к народу и интеллигенции, в выявлении жизненных типов и типичных судеб жителей большевистской столицы — их автор часто символизирует. Предлагаемая тема, с одной стороны, соприкасается с такой широко исследуемой в современном литературоведении проблемой, как «городской текст», с другой — непосредственно связана с вопросом антибольшевистской направленности писательской публицистики 1917–1921 годов.

«Петербургский» текст рассматривается в работах Ю. М. Лотмана и В. Н. Топорова. Автор «Культуры и взрыва», учитывая критерии

«выраженности», «отграниченности» и «структурности», говорит о двух типах города: «концентрическом» (построенный на горах, выступающий «посредником между землей и небом» [4, с. 10]) и «эксцентрическом» (расположенный «на краю» культурного пространства: на берегу моря, в устье реки», «созданный вопреки Природе» [4, с. 10]). Если вокруг первого типа, по мнению ученого, «концентрируются мифы генетического плана» [4, с. 10], то со вторым связаны эсхатологические мифы: «идея обреченности и торжества стихий будет неотделима от этого цикла городской мифологии» [4, с. 11]. Образ Петербурга следует считать выражением второго типа — Ю. М. Лотман подтверждает эту идею анализом текстов А. П. Сумарокова, М. А. Дмитриева, В. Ф. Одоевского.

«Горестные заметы» А. В. Амфитеатрова входят в традицию, развивая мотив крушения и гибели за счет привлечения политических коннотаций. В первом очерке, задающем тональность всей книге, — «Вымирающий Петроград» — автор стремится вскрыть причины заявленной в названии печальной тенденции. Кроме «чудовищной» смертности вследствие войны, эпидемий и голода, это «разброд», принявший размеры стихийные, баснословные» [1, с. 488]. Публицист приводит статистические данные о многократном снижении численности населения столицы с 1917 по 1921 год. Особенно угнетает повествователя почти полное отсутствие рабочих в некогда крупном промышленном центре, что, по его убеждению, свидетельствует об общем состоянии экономики страны.

Примечательны авторское использование исторических аллюзий и образный строй высказываний в оценке деятельности большевиков в Петрограде. А. В. Амфитеатров, например, упоминает легендарных завоевателей и диктаторов: «Опустошение, исторически беспрецедентное с древнейших времен, когда Навуходоносоры и Салманасары перегоняли завоеванные народы из царства в царство гуртами, как некую двуногую скотину» [1, с. 488]; сравнивает ситуацию в советской столице с «обезлюдением Древнего Рима на заре Средних веков под бешеным прибоем Великого переселения народов» [1, с. 488]. Образ «разброда» возникает в тексте очерка в связи с эпохой Смутного времени. Ленин назван «невенчанным государем Совдепии» [1, с. 488], собственно Петроград — «зиновьевским удельным княжеством» [1, с. 489]. Данные параллели расширяют исторический контекст в описании жизни в городе, а также выполняют оценочную функцию.

В фундаментальной работе В. Н. Топорова «Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (1993) для нас важна мысль о том, что единство Петербургского текста определяется «монолитностью (единство и цельность) максимальной смысловой установки... — путь к нравственному спасению, к духовному возрождению в условиях, когда жизнь гибнет в царстве смерти, а ложь и зло торжествуют над истиной и добром» [8, с. 279]. С этой идеей, безусловно, коррелирует книга А. В. Амфитеатрова, в которой рефреном звучит мотив надежды на спасение страны от большевизма. Так, в частности, он оформлен в самом начале, авторском вступлении к циклу: «Кровавые пары всеобщего страдания накопили тучу.. Она висит одинаково грозно и над Россией, и над Европой. И молния спасительного чуда, может быть, уже созрела там, где мы ее не подозреваем, чтобы блеснуть со стороны, откуда не ожидаем...» [1, с. 486]. В то же время, «Горестные заметы» входят в корпус произведений, созданных в 1920–1930-е годы, представляющих собой «своего рода отходную по Петербургу» [8, с. 277], — о величии духа культуры, характерного для Северной Пальмиры, теперь можно только вспоминать. Среди их авторов В. Н. Топоров называет К. К. Вагинова, Е. И. Замятина, М. М. Зощенко, Б. А. Пильняка, В. А. Каверина.

Сравнительная характеристика жизни при Советах и без них в связи с городской образностью приводится в очерке А. В. Амфитеатрова «Выборг и Питер». Выборг, вошедший в состав Финляндии после провозглашения в 1917 году независимости, в восприятии автора «решительно смотрит маленькой северной столицей во вкусе германских бывших герцогских и княжеских резиденций» [1, с. 527], а Петроград — это «безмерное мертвенное привидение — опустошенный, разграбленный, разрушенный... с улицами-пустырями, с кошмарными призраками домов-развалин» [1, с. 528]. Контраст, раскрывающий политическую интенцию писателя — показать просчеты в деятельности большевиков, усилен за счет сопоставления городов до и после известных катаклизмов. Выборг еще в конце XIX века был не более, чем «чистенькой и живописной «большой деревней» с чопорными претензиями на город» [1, с. 527], «прихожей Петербурга» [1, с. 528], а дореволюционный Питер назван «великолепным», «великаном» [1, с. 527].

Также А. В. Амфитеатров показывает урон, нанесенный гражданской войной обоим городам. Отдельно оговаривается, что Выборг

претерпел гораздо больше, ведь там были настоящие сражения, в отличие от Петрограда, который «никогда еще не испытал ни взятия штурмом, ни... свирепого и упорного уличного боя» [1, с. 528]. Тем не менее, финны быстро восстановили и до неузнаваемости преобразили свой город, превратив его в «здоровяка без рубца и шрама» [1, с. 529]. Петроград же производит впечатление неоднократно завоеванного и подвергнувшегося многочисленным разрушениям, при том, что «революция уже три года не гремит оружием» в его «черте», повсюду «мусор, остовы фундаментов, осыпающиеся печи и трубы» [1, с. 529]. Автор вводит в текст топографические сведения о столице — перечисляет улицы, проспекты, районы, и связывает их с образом «пожарища, растянутого на целые версты». Город стал жертвой огня, но, как преподносит очеркист, «не того огня, который заливают и тушат, но того, который, напротив, поддерживают, раздувают и приходят в отчаяние, если он начинает угасать» [1, с. 530]. Основной причиной разрухи является, по его мнению, отсутствие топлива — сами петроградцы, чтобы выжить в зимние холода, попросту сожгли в печах все, что сделано из дерева. «Нерон сжег труп Пoppеи на костре из аравийских ароматов, а в эпоху Возрождения банкир Фуггер затопил для Карла V камин корицею... Жалкие хвастунишки! Мы, петроградцы, ежедневно побивали их рекорды, кормя свою «буржуйку» красным, пальмовым, палисандровым деревом, мореным дубом, эбеном, а уж о карельской березе, орехе, буке и т. п. — стоит ли и говорить!..» [1, с. 532], — бытовые, житейские явления под пером незаурядного писателя превращаются в образные картины, проникнутые горькой иронией, построенные на исторических отсылках.

В очерке с красноречивым названием «Кровь, к небу вопиющая» рассказывается о деятельности ЧК. Отталкиваясь от нашумевшего «дела Таганцева», в ходе которого было расстреляно около 100 человек (среди них Н. С. Гумилев), автор размышляет о причинах подобных сфабрикованных советской властью «дел» и в финале вводит образ Петрограда при большевиках: «измаявшийся, замученный, запуганный, потерявший всякое самоуважение, всякий здравый смысл, весь превращенный в трепет инстинкта самосохранения... забитый, опошленный, оподленный, несчастный из несчастных, отставной столичный город» [1, с. 509]. Представляя подобное олицетворение (прием, в целом характерный для традиции городского текста), А. В. Амфитеатров говорит, прежде всего, о русской интеллигенции,

теряющей, под давлением новых хозяев жизни, человеческий облик, подвергающейся всяческому унижениям, моральному и физическому уничтожению.

А. В. Амфитеатров, повествуя о событиях, участником либо свидетелем которых был он сам, изображая жизненные перипетии и деятельность реальных людей, использует прием типизации. Важная для автора проблема отношения большевиков к интеллигенции раскрывается через рассказы о характерах и трагических судьбах Н. С. Гумилева и А. Н. Чеботаревской (одноименные очерки). Конец жизни героя очерка «Памяти Абрама Евгеньевича Кауфмана», синтезирующего жанровые черты некролога и литературного портрета, не менее драматичен. А. В. Амфитеатров скорбит о смерти известного публициста, после революции руководившего Обществом взаимопомощи литераторов и ученых. Преждевременный уход — таков удел многих людей, не скрывающих своего несогласия с политикой властей. В очерке «Одна из многих» живописуются повороты судьбы одной молодой дворянки, вынужденной ради куска хлеба приспособляться под законы нового общества — в финале выражено авторское сожаление «о тех одиноких, усталых, беспомощных и слабых духом, что сейчас, в одичалом советском Петрограде... тысячами идут вот так-то ко дну» [1, с. 554].

Тип «фанатика коммунизма», «истинно спартанского образца коммунистических добродетелей» [1, с. 491] показан на примере Н. М. Анцеловича, одного из организаторов Красной гвардии в Петрограде, с 1919 года возглавлявшего столичный совет профсоюзов. Автор приводит различные сведения о деятельности этого большевика, последовательно доказывая склонность ленинской партии к демагогии, ее равнодушие к нуждам людей, неразборчивость в средствах достижения несправедливых целей. Образным обобщением звучит помещенная в данный контекст цитата из стихотворения Н. А. Некрасова «Убогая и нарядная»: «Цинизм твой доходит до грации! / Есть геройство в бесстыдстве твоём!» [1, с. 491], — так постулируется мысль о тотальной лживости Советов, играющих на слабостях простого народа.

Подчас в «Горестных заметках» отдельные факты, иллюстрирующие негативные проявления политики большевизма, дорастают до уровня символа. Так, в очерке «Петроградские морильни» рассказано о жизни и смерти Н. А. Сувориной, внучки знаменитого журнали-

ста и издателя консервативного толка. Судьба молодой женщины, арестованной по обвинению в «сношениях» с «агентами Антанты» и умершей в тюремной больнице от дизентерии, становится для автора поводом поговорить не только о произволе властей, истребляющих интеллигенцию, но и о плачевном состоянии советского здравоохранения. Отсутствие лекарств, небрежение гигиеной, нехватка квалифицированных врачей, попадание их в «крепостную зависимость» от государства (все «спецы» должны пройти обязательную «регистрацию»; чтобы этого избежать, многие умалчивают о своей профессии и работают подпольно), расцвет «ложного знания» — знахарства («никогда еще Петроград не был так богат... эмпириками врачевания — по вдохновению и по шарлатанству» [1, с. 577]) — таковы реалии этой сферы. «Морильни» (этим словом обозначены больницы, попадание в которые равносильно смерти) — образ всей советской страны, правительству которой чужда забота о своих гражданах.

Итак, созданный А. В. Амфитеатровым в книге «Горестные заметы» образ «красного Петрограда» соответствует «эксцентрическому» типу города (по классификации Ю. М. Лотмана), выражающему предсказание гибели. Цикл пронизывают образы смерти и деградации, поданные в социально-политическом и человеческом аспектах. В описаниях урона, наносимого советской властью, автор часто внедряет исторические и топографические параллели, расширяющие перспективу рецепции большевизма. Апофеозом разрушительной политики ленинской партии писатель объявляет деятельность ЧК. Характерными приемами отражения жизни города и судеб его жителей выступают олицетворение, типизация и символика. Среди перспектив разработки проблемы следует указать на необходимость исследования многоаспектной интертекстуальности «Горестных замет», средства, играющего не последнюю роль в раскрытии образа Петрограда в цикле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амфитеатров А. В. Горестные заметы. *Амфитеатров А. В. Собрание сочинений*: в 10 т. Т. 10. Кн. 2: Мемуары. Горестные заметы. Воспоминания. Портреты. Записная книжка. Пародии. Эпиграммы. Москва: НПК «Интелвак», ОО «РНТВО», 2003. С. 487–610.
2. Боташева Е. М. Театр и социум в публицистике А. В. Амфитеатрова. *Филологос*. 2012. Вып. 13. С. 18–26.

3. Красовский В. Е. Александр Амфитеатров журналист и писатель. *Амфитеатров А. Закат старого века: Романы, фельетоны, литературные заметки*. Кишинев: Литература артистикэ, 1989. С. 632–650.
4. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города. *Ю. М. Лотман. Избранные статьи*: в трех томах. Таллин: Александра, 1992. Т. II: Статьи по истории русской литературы XVIII — первой половины XIX века. С. 9–21.
5. Прокопов Т. Какая самопожертвенная жизнь! Вехи судьбы и творчества А. В. Амфитеатрова. *Амфитеатров А. В. Бабы и дамы: Романы и рассказы*. Москва: Терра, 1997. С. 5–18.
6. Рейтблат А. И. Фельетонист в роли мемуариста. *Рейтблат А. И. Писать поперек: статьи по биографике, социологии и истории литературы*. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. С. 356–370.
7. Сотникова Ю. А. А. В. Амфитеатров и его роман «Восьмидесятники» в социокультурном контексте 1880-х — начала 1900-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.01 «Русская литература». Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. С. Державина, 2006. 22 с.
8. Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему). *Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического*: избранное. Москва: Прогресс, 1995. С. 259–367.
9. Шмелев И. С. Русский писатель. Полвека писательского труда А. В. Амфитеатрова. *Шмелев И. С. Собрание сочинений*: в 5 т. Москва: Русская книга, 1998–2000. Т. 7 (доп.): Это было: Рассказы. Публицистика. 1999. С. 477–481.

ОБРАЗ «ЧЕРВОНОГО ПЕТРОГРАДА» У ЦИКЛІ НАРИСІВ О. В. АМФІТЕАТРОВА «ГОРЕСТНЫЕ ЗАМЕТЫ»

Сергій Комаров, д-р філол. наук, доцент

Горлівський інститут іноземних мов ДВНЗ

«Донбаський державний педагогічний університет» (м. Бахмут)

У статті розглядаються особливості міського тексту у книзі російського письменника-емігранта, написаній на основі вражень від революційних катаклізмів. Цикл нарисів, який сповнений антибільшовицьким пафосом, пронизують образи смерті, руйнування, деградації відтворені в соціально-політичному і людському аспектах. В ході аналізу акцентовано авторське використання фактів, статистики, топографічних описів, історичних алюзій, які розширюють перспективу реценції радянської влади. В текстах О. В. Амфитеатрова розкривається проблема ставлення уряду до інтелігенції та народу. Характерними засобами відображення реалій Петрограда і долі його мешканців виступають уособлення, типізація та символіка.

Ключові слова: *нарис, міський текст, більшовизм, інтелігенція, історичні паралелі, уособлення, типізація, символіка.*

**IMAGE OF «RED PETROGRAD» IN THE BOOK OF ESSAYS
«WOEFUL NOTES» BY A. V. AMFITEATROV**

Sergii Komarov, Doctor of Philology, Associate Professor

*Gorlivka Institute for Foreign Languages
Donbas State Pedagogical University (Bakhmut)*

The basis of A. V. Amfiteatrov's book is his impressions of revolutionary cataclysms. It is correlated with the problem of «urban text». On the other hand, the work directly relates to the issue of anti-Bolshevik pathos of Russian publicistics in 1917–1921. According to Y. M. Lotman classification of city, the series of essays «Woeful Notes» is a part of eccentric tradition of urban text. The idea of collapse and death develops by using political connotations. The study tested that the images of destruction and degradation are revealed through the socio-political and human aspects. At the same time, the motive of hope for saving the country from Bolshevism sounds as a refrain in the book. The publicist provides statistics on life in Petrograd, he uses historical allusions that expand the perspective for the reception of Soviet authority and perform an evaluative function.

A. V. Amfiteatrov works with facts and information of various origins in an original and productive way. The author compares Petrograd to another city — Vyborg, which managed to avoid the accession of Bolsheviks. This parallel is accentuated through transfer of impressions of what he saw and experienced, of memories and topographic descriptions. The apotheosis of destructive policies of the Soviets in «Woeful Notes» is the activity of VChK.

The problem of the government's attitude towards Russian intelligentsia is shown in A. V. Amfiteatrov's texts. The writer tells stories about the characters and tragic fate of N. S. Gumilyov, A. N. Chebotarevskaya, A. E. Kaufman. The author, narrating the about events, a participant or a witness of which he was, depicting the life and the activities of real people, uses typing technique. Personification and symbolism are among other means of reflecting the reality of Petrograd and the lives of its inhabitants. Also, intertextuality plays an important role in revealing the image of Petrograd in the series.

Key words: *essay, urban text, Bolshevism, intelligentsia, historical allusions, personification, symbolism.*

REFERENCES

1. Amfiteatrov, A. V. (2003). Horestnyie zamety [Woeful Notes]. In *Amfiteatrov A. V. Sobraniie sochinenii: v desyati tomakh [Collected Works: in Ten Volumes]*, (Vol. 10), NPK «Intelvak», Moscow, pp. 487–610 [in Russian].
2. Botasheva, Ye.M. (2012). Teatr i sotsium v publitsistike A. V. Amfiteatrova [Theatre and Society in A. V. Amfiteatrov's Publicistics], *Filologos [Philologos]*, Iss. 13, pp. 18–26 [in Russian].
3. Krasovskii, V. Ye. (1989). Aleksander Amfiteatrov zhurnalist i pisatel [Alexander Amfiteatrov Journalist and Writer]. In *Amfiteatrov A. Zakat staroho veka: Romany, felietony, literaturnyie zametki [Sunset of Old Century: Novels, Feuilletons, Literary Notes]*, Literatura artistike, Kishinev, pp. 632–650 [in Russian].

4. Lotman, Yu.M.(1992). Simvolika Peterburha i problemy semiotiki horoda [Symbolism of Petersburg and the Problems of Semiotics of City]. In *Lotman Yu.M. Izbrannyye statyi: v trekh tomakh [Collected Articles: in Three Volumes]*, (Vol. 2), Aleksandra, Tallinn, pp. 9–21 [in Russian].
5. Prokopov, T. (1997). Kakaia samopozhertvennaia zhizn! Vekhi sudby i tvorchestva A. V. Amfiteatrova [What a Self-Sacrificing Life! Milestones of A. V. Amfiteatrov's Fate and Writings]. In *Amfiteatrov A. V. Baby i damy: Romany i rasskazy [Women and Ladies: Novels and Short Stories]*, Terra, Moscow, pp. 5–18 [in Russian].
6. Reitblat, A. I. (2014). Feliietonist v roli memuarista [Feuilletonist in the Part of Memoirist]. In *Reitblat A. I. Pisat poperek: stati po biohrafike, sotsiologii i istorii literatury [To Write Across: Articles on Biographics, Sociology and History of Literature]*, Novoie literaturnoe obozreniie, Moscow, pp. 356–370 [in Russian].
7. Sotnikova, Yu.A. (2006). A. V. Amfiteatrov i yeho roman «Vosmidesiatniki» v sotsiokulturnom kontekste 1880-h — nachala 1900-h hodov [A. V. Amfiteatrov and his Novel «Vosmidesiatniki» in Social and Cultural Context of the 1880s — the Beginning of the 1900s], Thesis Abstract for Cand. Sc. (Philology), 10.01.01, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia.
8. Toporov, V. N. (1995). Peterburh i «Peterburhckii tekst russkoi literatury» (vvedeniie v temu) [Petersburg and «Petersburg Text of Russian Literature»: Introduction to the Topic]. In *Toporov V. N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz. Issledovaniya v oblasti semioticheskoho: izbrannoie [Myth. Ritual. Symbol. Image. Researches in the Sphere of Semiotic: Collected Works]*, Progress, Moscow, pp. 259–367 [in Russian].
9. Shmelev, I. S. (1999). Russkii pisatel. Polveka pisatelskoho truda A. V. Amfiteatrova [Russian Writer. Half a Century of A. V. Amfiteatrov's Writing]. In *Shmelev I. S. Sobraniie sochinenii: v piaty tomakh [Collected Works: in Five Volumes]*, (Vol. 7 (additional)), Russkaia kniha, Moscow, pp. 477–481 [in Russian].

Стаття надійшла до редакції 9 вересня 2019 р.